

Лошадь, которую выбрал Цинь Вэнь, отличалась исключительным спокойствием. Всем присутствующим было очевидно: скакун Чжоу Лу первым пошёл на таран. И намеренно это было сделано или нет — Чи Хань не собирался оставлять это просто так.

Мощные, ледяные феромоны окутали всё вокруг, словно тяжёлая тень, закрывшая небо. Кислород будто мгновенно выкачали из воздуха. Двое Альф, едва успевших поднять Чжоу Лу, рухнули на колени вместе с ним. Тот, что был с Цюй Нином, держался чуть лучше, но и его лицо побледнело от невыносимого давления.

— Господин Чи! — не выдержал один из мужчин, вскрикнув от ужаса. — Пожалуйста, успокойтесь! Это была случайность!

— Случайность? — Чи Хань выпустил руку Цинь Вэня и медленно направился к ним. — Пятнадцать минут назад вы мило беседовали с конюхом, и по вашему поведению было ясно, что вы знакомы не первый день. Конюх хвалил Чжоу Лу за мастерство верховой езды. Так как же такой «опытный наездник» умудрился врезаться в моего омегу? Впрочем, здесь повсюду камеры. Давайте просто посмотрим записи. И если дело дойдёт до Суда по защите Омег, неужели вы двое решитесь представлять там интересы Чжоу Лу?

Когда он закончил, оба спутника пострадавшего уже в буквальном смысле уткнулись лбами в землю, не смея проронить ни слова. Они недооценили чутье Альфы высшего уровня. Чжоу Лу тоже просчитался — его вспыльчивость сослужила ему дурную службу. Стоило Чи Ханю всерьёз взяться за это дело, и их ждали бы неисчислимы проблемы.

Головы несчастных раскалывались от ментального давления. Один из них был уже готов разрыдаться. Но в этот момент удушающая аура начала медленно отступать. Чи Хань посмотрел на них сверху вниз, в его серых глазах, похожих на холодный хрусталь, не отразилось ни единой эмоции. Наконец он развернулся и, обняв Цинь Вэня за плечи, увёл его прочь.

Сунь Кайнин лишь слегка приподнял бровь. Когда Чи Хань не устраивает сцену на месте, а предпочитает затаить гнев — это лишь начало настоящих неприятностей.

Организация, за которой стоял Чжоу Лу, опиралась на людей, имевших значительный вес в Совете. Чи Хань не стал бы рисковать, не имея стопроцентной уверенности в том, что сможет раздавить противника окончательно. Раньше, когда он был один, ему было нечего терять, но теперь у него были Цинь Вэнь и ребёнок.

— Я совсем не пострадал, — Цинь Вэнь легонько сжал ладонь мужа. — Ты среагировал мгновенно.

Чи Хань отогнал прочь мрачные мысли и улыбнулся Цинь Вэню:

— Если я не смогу защитить тебя, то какой прок в этих хвалёных генах высшего уровня?

Лицо Цинь Вэня обдало жаром. Он опустил голову и промолчал — в искусстве говорить нежности он явно проигрывал Чи Ханю.

Чжоу Лу получил травму, и те двое изначально планировали использовать это как повод, чтобы доложить начальству и позже создать Чи Ханю проблемы. Мол, у него была возможность спасти двоих, почему же он вытащил только своего омегу? Разве Альфы высокого ранга не должны быть сильными и ответственными? Зацепок для жалобы было предостаточно. Однако после слов директора Чи они оставили эту затею. Генетическое превосходство позволило Чи Ханю мгновенно раскусить мелкую интригу Чжоу Лу, и дальнейшее раздувание скандала лишь обернулось бы против них самих.

Чжоу Лу вскоре пришёл в себя. Его левая рука была туго забинтована, на лице виднелось несколько ссадин. Выслушав рассказ спутников, он помрачнел. Он поступил опрометчиво... Но больше всего его бесило не это, а то, что Чи Хань действительно мог игнорировать всех вокруг. Казалось, в его мире больше не существовало никого, кроме этого омеги.

Чжоу Лу вцепился в одеяло. Цюй Нин, стоявший рядом, осторожно спросил:

— Мы... возвращаемся?

— Отпуск ещё не закончился, с чего бы нам уезжать? — Чжоу Лу злорадно усмехнулся. — Если кто и уедет, так это они.

К несчастью для него, Чи Хань только что созвонился со старейшиной и попросил присмотреть за Таосу ещё денёк. Вечером здесь намечался праздник у костра, на который должны были собраться все местные жители. Говорили, что будет очень весело. Заметив, как при этих словах загорелись глаза Цинь Вэня, Чи Хань тут же изменил планы и решил остаться ещё на одну ночь.

Цинь Вэнь не принимал близко к сердцу мелкие козни — иначе он бы давно скончался от гнева из-за выходов Цинь Яошэна и Цинь Шу. Чжоу Лу для него равным счётом ничего не значил. Что же касается Чи Ханя, то для него, как для Альфы высшего уровня, все окружающие были подобны плывущим облакам. Разве что этот наглец в его глазах эволюционировал до статуса назойливого насекомого, слегка мозолившего глаз.

Праздник у костра должен был начаться в восемь вечера, но уже к семи повсюду зажгли факелы. Мужчины и женщины в национальных костюмах начали танцевать. Им не нужны были колонки — они напевали песни сами, и их открытые, радостные улыбки в лучах угасающего заката создавали неповторимую атмосферу.

Чи Хань не умел танцевать такие танцы, поэтому просто сидел в стороне и жарил мясо для Цинь Вэня. Сунь Кайнин пил вино неподалеку, Сюй Янчэна рядом с ним не было видно. Чжоу

Лу и его компания сменили тактику и теперь сидели подчеркнуто далеко.

— Я забыл телефон, — Цинь Вэнь похлопал по карманам и поднялся. — Скоро вернусь.

Дом стоял совсем рядом, так что Чи Хань не беспокоился:

— Хорошо.

Сунь Кайнин забронировал три комнаты отдыха. Их с Сюй Янчэном номера располагались как раз напротив комнаты Чи Ханя и Цинь Вэня.

Цинь Вэнь забрал телефон и уже выходил, как вдруг уловил аромат муррайи с легкими нотками агарового дерева. На ферме росло много цветов, и наличие запахов было естественным, но этот аромат был слишком густым, тяжелым... словно цветы сначала перезрели, а потом вымокли под дождем. Это был не запах растений. Это были... феромоны.

Будь это обычные феромоны, Цинь Вэнь не обратил бы внимания, но этот аромат... он явно доносился из комнаты Сюй Янчэна.

Дверь была приоткрыта. Сердце Цинь Вэня внезапно забило чаще. Он намеренно отгородился от шума праздника снаружи и подошел к порогу. Поколебавшись мгновение, он все же осторожно толкнул дверь:

— Янчэн?

Стоило ему позвать, как изнутри донесся стон, полный муки. Это был голос Сюй Янчэна. Цинь Вэнь больше не медлил и мгновенно зажёл свет.

Сюй Янчэн лег посреди гостиной. Его обычно безупречная одежда измялась в безуспешных попытках унять дрожь. Юноша мучительно сжался в комок. Услышав шум, он вскинул голову, и в его глазах промелькнула дикая, яростная настороженность. Лицо его пылало румянцем, и в этом состоянии он не представлял никакой угрозы.

Зрачки Цинь Вэня сузились в тонкие щелки. Он увидел... скрытую за расстегнутым воротником, едва заметную, набухшую железу.

Железа?! Откуда у Сюй Янчэна, Альфы, взяться железе?!

Цинь Вэня словно ударило молнией. Его мозг, способный работать в хаосе любой сложности, окончательно завис.

«А тот ли это человек, за которого я его принимал?»

Снаружи послышалось веселое напевание — Сунь Кайнин возвращался!

Оба человека в комнате одновременно осознали опасность. Цинь Вэнь инстинктивно посмотрел на юношу и, встретившись с его взглядом, полным мольбы и отчаяния, мгновенно пришел в себя. Он тихо прикрыл дверь.

Почти сразу снаружи постучали.

— Сюй Янчэн? Сюй Янчэн! Хм? Нет его?

Цинь Вэнь и его собеседник затаили дыхание. Сунь Кайнин постоял у порога еще немного, а затем ушёл в свою комнату.

«Показалось? — Сунь Кайнин принялся. — Я же вроде слышал, как закрылась дверь. И эти феромоны... Сердце почему-то сжалось. Чья это омега? Пахнет очень приятно»

Убедившись, что Сунь Кайнин ушёл, Цинь Вэнь повернул замок и быстро подошел к Сюй Янчэну. Теперь сомнений не оставалось. Человек перед ним был омегой.

— Где ингибиторы? — Цинь Вэнь сразу понял, что началась течка. Он коснулся горячей железы юноши и тихо спросил.

Сюй Янчэн несколько секунд смотрел на Цинь Вэня, пока настороженность в его глазах не сменилась смирением. Наконец он сдался и, едва разжимая зубы, выдохнул:

— В... в спальне...

Цинь Вэнь бросился в спальню и нашел лекарство под подушкой — типичное место для любого омеги: там, где можно дотянуться рукой, и где никто не увидит.

Ингибиторы Сюй Янчэна оказались инъекционными!

Обычно в начале течки достаточно аэрозоля. Инъекции — это тяжелая нагрузка на организм, их выбирают, когда период восприимчивости долго не находит естественного выхода или когда ситуация становится критической.

Цинь Вэнь бросил быстрый взгляд на друга, но не стал задавать вопросов. Его движения были быстрыми и точными. Как только лекарство попало в кровь, оно начало действовать. Дыхание Сюй Янчэна постепенно выровнялось, и он в изнеможении откинулся на пол.

В памяти Цинь Вэня Сюй Янчэн всегда был немногословным, но изящным и благородным. Редко когда его видели в столь жалком состоянии.

— Ты... — Цинь Вэнь понизил голос. — Ты омега?

Сюй Янчэн снял очки и закрыл глаза. Лишь спустя долгое время он отозвался:

— Да.

— Как это произошло? — Цинь Вэнь был предельно серьезен. Сюй Янчэн так долго притворялся Альфой и не выдал себя, значит, он использовал какие-то особые средства. А подобные способы обмануть гены в девяти случаях из десяти наносят непоправимый вред здоровью.

— Как видишь, — Сюй Янчэн с трудом сел. Цинь Вэнь тут же помог ему опереться на диван. От былой невозмутимости юноши не осталось и следа, его переполняли усталость и безнадежность. — Обычно дифференциация заканчивается к восемнадцати годам. Но я стал исключением. В девятнадцать лет я пробудился как омега.

— Почему ты не сказал?

— Сказал бы... — голос юноши сорвался на хрип. — Разве Сунь Кайнин позволил бы мне и дальше оставаться рядом?

Этот ответ заставил Цинь Вэня надолго замолчать.

Сунь Кайнин бы не позволил.

Несмотря на свой буйный нрав, у него были свои железные правила. Он считал Сюй Янчэна братом, они дружили с детства и оба радовались, что стали Альфами и могут вместе прожигать жизнь. Стоило ему узнать правду, и всё бы изменилось. О том, чтобы и дальше таскать его повсюду с собой, не могло быть и речи. Возможно, ради безопасности Сюй Янчэна, Сунь Кайнин не виделся бы с ним месяцами.

«Разве со своей омегой ведут себя так же? Будь ты омегой, я бы держался от тебя за версту. А что делать, когда начнется течка? Впрочем, если надумаешь искать себе Альфу, сначала придется пройти проверку у меня», — однажды в шутку бросил Сунь Кайнин. Но Сюй Янчэн знал: в каждой шутке была лишь доля шутки.

Раз так, он решил остаться рядом под маской Альфы.

Сюй Янчэн использовал специальный состав, подавляющий запах омеги. К тому же он вел себя

безупречно, и раз он изначально заявил о себе как об Альфе, никто не сомневался. Из-за позднего пробуждения его феромоны долго были нестабильны и почти не имели запаха. Череда случайностей позволила ему скрываться все эти годы, пока не помеченное никем тело не стало бунтовать, все чаще выходя из-под контроля.

Честно говоря, то, что Сюй Янчэн продержался так долго — уже само по себе было чудом.

— И каждую течку ты переживаешь в одиночку? — тихо спросил Цинь Вэнь.

— Да, — лицо Сюй Янчэна было мокрым от пота, волосы спутались. — Но ингибиторы постепенно перестают действовать.

«Ещё бы. Любое лекарство при длительном применении вызывает привыкание, и ингибиторы — не исключение. Обычно омега находит своего Альфу задолго до того, как его организм перестанет реагировать на препараты»

— И долго ты намерен это скрывать? — тон Цинь Вэня стал суровым. — Ты же понимаешь: насильственное подавление течки рано или поздно обернется чудовищными последствиями для организма!

Сюй Янчэн безразлично лизнул пересохшие губы:

— Там видно будет.

В этот момент зазвонил телефон — это был Чи Хань. Сюй Янчэн тут же вцепился в запястье Цинь Вэня. Его ладонь была холодной и влажной от липкого пота. Любой бы увидел, что он на пределе сил, но Сюй Янчэн упрямо покачал головой, безмолвно умоляя: «Сохрани мою тайну».

<http://bllate.org/book/15356/1427608>